

И он только что попытался закопать меня в землю. Как и говорила Лиза, он сделал себя моей проблемой.

Как я с ним справлюсь? Я еще не знаю. У меня есть пара незавершенных идей, но это явно будет не просто. Будь это легко, Лиза, вероятно, давным-давно могла бы нанять группу наемников вроде Трещины и её команды, чтобы они расправились с ним.

- Мисс Эберт.

Я вынырнула из своих мыслей и, моргнув, уставилась в закрытое забралом лицо главного героя Протектората Броктон-Бей, Оружейника. Довольно суровая гримаса искажала его бородатый рот.

- Оружейник.

- Ты не пострадал? - спросил он.

Я одарила его кривой улыбкой.

- Ни царапины.

Насколько глубоко он связан с сегодняшним событием? Мне хотелось верить что лишь едва, если вообще связан. Он был неизменно добр и щедр ко мне, справедлив до такой степени, какой я не видел у авторитетных личностей за всё время моего пребывания в Уинслоу. Он не давал повода сомневаться в себе лично, хотя СКП и Протекторат были, по крайней мере косвенно, ответственны за многое, что пошло не так за последние полтора года.

- Хорошо, - проворчал он. - Между прочим, мне эта идея понравилась ничуть не больше, чем тебе.

Я нахмурилась, глядя на него снизу вверх.

- Не понравилась?

Тогда почему ты согласился, хотела я спросить. Но мне не нужно быть Умником высокого уровня, как Лиза, чтобы понять, что всё не так просто. Возможно, он и является главой местного Протектората, но это правительственная организация с национальным охватом. В конечном счете, у него тоже есть кто-то, перед кем он должен отчитываться. Человек, стоящий выше в пищевой цепочке.

И, возможно, не так хорошо понимающий ситуацию с Софией, как он.

- Нет, - сказал он с гримасой. - Как и директор Пиггот. Слишком рискованно, слишком много всего может пойти не так, слишком много шансов оттолкнуть тебя. Мы были... отвергнуты главным директором. Она подумала, что это дает возможность как преподать Висте урок, так и лучше понять твою индивидуальность. Нам сказали приставить Стояка, чтобы предотвратить гибель с обеих сторон.

Другими словами, он, кем бы ни был этот главный директор, хотел посмотреть, попытаюсь ли я убить второго Стража, потому что, по-видимому, остальная часть моего послужного списка, в которой я специально избегала применения смертоносной силы, по какой-то причине не имела значения. Ладно. Неважно, что я победила Бакуду и Лунга, не убив их, и приложив усилия, чтобы не зайти слишком далеко, психопатка, которая самоубилась о защиту моего дома и

желавшая убить меня, имеет большее значение при оценке моей личности.

Однако, имея все это в виду,...

- Вам можно такое говорить?

Это не похоже на то, что правительственный чиновник может говорить частному лицу. Или чем бы ни была Апокриф. Кем именно являлись независимые герои с точки зрения законов и юридического статуса? Лиза, возможно, и знала, но я без понятия.

Оружейник поджал губы и помедлил секунду, прежде чем ответить.

- Строго говоря, нет, - признался он. - Однако, в интересах поддержания дружеских отношений, я решил, что будет лучше быть более откровенным по этой ситуации, а не пытаться увернуться. Директор Пиггот, вероятно, согласилась бы со мной, - добавил он.

- Понятно, - сказала я за неимением лучшего.

Я все еще мало что знала об этом "директоре Пиггот", но то небольшое, что я слышала... Суровая, но справедливая? Хотя стоит признать, что всё, что я слышала - это несколько слов Оружейника и официальные извинения Стояка.

С другой стороны, кем еще ты можешь стать, кроме как крепким орешком, если возглавляешь СКП Броктон-Бей. Это мой дом, но поскольку это мой дом, я могу без всяких оговорок сказать, что это та ещё адская дыра, нужно быть очень суровым человеком, чтобы держать удар против E88 и АПП.

- И спасибо, - прямо сказал Оружейник.

Я моргнула.

- За что?

- За исцеление Висты, - пояснил он.

- Ох. - Я немного неловко поерзала. - Ну, а что еще мне оставалось делать? Я герой, так что не могла просто позволить ей страдать.

Мне показалось, я увидела, как на его лице промелькнула мимолетная улыбка.

- Действительно. - Но если это и произошло, то исчезло слишком быстро, чтобы говорить наверняка. - Теперь мне нужно принять твои свидетельские показания. Опиши, что произошло, начни с самого начала.

Забавно, как всё это началось с дачи показаний две недели назад.

Я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями.

- Ну, - начала я, - Думаю, это началось, когда мы с Эми, эм, это Эми Даллон, когда мы шли к автобусной остановке...

Я рассказала ему, что, по моим воспоминаниям, произошло. Кое-что из этого было как в тумане, как будто всё произошло слишком быстро, чтобы я могла запомнить все детали, но я старалась быть как можно более ясной и правдивой. Прогулка с Эми к автобусной остановке.

Понимание, что мы каким-то образом отклонились от нашего обычного маршрута. Появляются Висты, Славы и Стояка. Спор с ними, обвинения, я не могла вспомнить точных слов, но, по крайней мере, постаралась правильно передать общий тон. Стояк замораживает и Славу, и юбку Висты.

Я немного запнулась, когда пришло время описать, как Виста потеряла руку — кровь, было так много крови, и как мучительно звучал её голос, — но каким-то образом мне удалось пройти через это до конца.

- ...а потом мы прятались в ресторане до вашего появления, - закончила я.

Он хмыкнул.

- Две пули?

- Что?

- Было произведено два выстрела? - уточнил он.

- Ох. - Я кивнула. - Да. Первый попал в Висту, оторвав ей руку. Второй... второй попал в меня.

Не осознавая, я потянулась к месту на груди, и фантомное ощущение удара покалыванием пробежало по моей коже. Легкое, но внезапное давление, как будто кто-то ткнул в меня пальцем. Несмотря насколько мягким было это чувство, его было достаточно, чтобы оттолкнуть меня на шаг назад.

Он нахмурился.

- И все же, ты не пострадала.

- Да. - Я колебалась. Как много мне стоит ему рассказать? Как много я могу ему рассказать? Лиза говорила, что у Выверта есть связи в СКП, что у него есть кроты и шпионы, а это означает, что всё, что я скажу Оружейнику и что будет занесено в какой-нибудь файл, будет доступно и ему.

- Я, эм... могу кое-что сказать? Неофициально?

Но я доверяла Оружейнику. У меня нет плохого опыта с ним.

Он нахмурился и на мгновение склонил голову набок, затем коротко кивнул мне.

- Продолжай.

- Я думаю... оба этих выстрела предназначались мне.

К этой мысли я пришла, пока мы сидели в ресторане, готовясь к перестрелке. Почему именно Виста? Чего можно добиться, стреляя в Стража среди бела дня? Что она могла сделать такого, что оправдало бы столь экстремальное применение смертоносной силы, такое, что попади немного в сторону и её... выпотрошило бы?

У меня нет идей. Во всяком случае, ничего такого, что могло бы спровоцировать Выверта.

Вот только... она была, по сути, прямо напротив меня, и, хотя я не эксперт по траектории пуль (хотя некоторые из моих лучников, возможно, знают лучше), мне казалось разумным, что

пузырь искривленного пространства, внутри которого мы находились, мог легко сбить с толку даже опытного стрелка.

А второй выстрел? Второй выстрел, раздавшийся всего через несколько секунд после прекращения искривления пространства? Тот выстрел метил в меня.

Оружейник нахмурился.

- Объясни.

- Думаю... Я думаю, это был Выверт.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3265882>